

Цинь Яну вдруг стало больно на сердце, лишь сейчас осознав, что своим поведением он обидел Цзян Юя. Он протянул руку и осторожно положил её на плечо Цзян Юя. Тот не отстранился, и это немного успокоило Цинь Яна. Сделав шаг вперёд, он прижал Цзян Юя к себе, постепенно сильнее обнимая, и стал нежно целовать его за ухом.

— Люблю тебя. Не думай лишнего.

— Но... но ты не даешь мне трогать тебя... А я ведь разрешаю тебе трогать меня.

Мысли у него были просты: сам он готов был позволить Цинь Яну себя трогать и целовать, но Цинь Ян почти никогда не проявлял инициативы, не говоря уже о том, чтобы позволить Цзян Юю прикоснуться к себе. Да и из-за него Цзян Юй свалился в воду. И пусть Цзян Юй был простоват, он всё же чувствовал, что Цинь Ян отличается от него.

— Разрешаю трогать. Впредь ты сможешь делать все, что захочешь, — сказал Цинь Ян, поворачивая Цзян Юя к себе. Лишь при свете луны он увидел, что глаза у Цзян Юя покраснели, в них стояли слёзы.

— Пра, правда? — нерешительно спросил Цзян Юй.

— Правда, — ответил Цинь Ян. В душе у него всё размякло при виде этого дурашка, и подсознательная консервативность начала рушиться. Но рассудок Цинь Ян сохранял. Цзян Юй был несмышлёнышем, говорил прямо, а теперь ещё и начал сравнивать. Но Цинь Ян не мог дать волю чувствам. В вопросах близости он предпочитал избегать лишнего, увливать и отмахиваться. Поцелуями и объятиями он был готов поделиться, но не мог переступить черту. Ведь Цзян Юй был ещё слишком мал.

— Не, не обманешь? — с сомнением спросил Цзян Юй.

— Не обману. Иди купайся, уже поздно, — улыбнулся Цинь Ян, коснулся губ Цзян Юя и начал тереть ему спину.

На обратном пути они были необычайно близки. Цинь Ян всё время крепко держал Цзян Юя за руку, то и дело бросая на него любящие взгляды.

Цзян Юй явно чувствовал перемены в Цинь Яне и всю дорогу прыгал от радости.

При лунном свете их тени вытягивались, длинная и короткая, идеально сочетаясь друг с другом.

Урожай с полей убрали, но работы ещё оставалось много. Не только поля требовали ухода, но и кукуруза дома нуждалась в очистке и сушке, чтобы не заплесневеть.

Похоже, планы по разведению мест с продажей жареной рыбы и барбекю придется отложить ещё на некоторое время.

С сушкой кукурузы у Цинь Яна был свой метод. Он купил моток верёвки, привязал её с промежутками к балкам в главной комнате и за два дня очистил крупные початки, оставив лишь несколько листьев. Затем он обмотал кукурузу листьями и повесил на верёвке, создавая длинные гирлянды.

Мелкие початки сложили в главной комнате, чтобы кормить ими кур и гусей.

Закончив с кукурузой, Цинь Ян разложил подсолнечный жмых на стене двора, а бобы аккуратно собрал в большой полипропиленовый мешок. Раньше бобы выращивали на продажу, но теперь Цинь Ян решил оставить их на еду.

Разобравшись с домашними делами, осталось заняться полями.

Поскольку было решено, что весной они будут сажать фрукты, Цинь Ян подготовил все восемь участков под овощи, которые планировал выращивать только для себя, а не на продажу.

Он отправился в посёлок, купил несколько видов семян и за несколько дней перекопал поля, быстро посеяв семена. К середине десятого лунного месяца всё было готово.

К этому времени и другие жители деревни уже посадили свои культуры, и Цинь Ян наконец смог созвать парней, чтобы обсудить дело с жареной рыбой. Нужно было решить, браться за него или нет. Хотя он больше склонялся к земледелию, упускать возможность заработать было глупо.

Вечером Цинь Ян привёз из посёлка несколько бутылок вина и немного закусок, попросив Цинь Фэн приготовить пару горячих блюд. Он пригласил к себе на выпивку Ма Тао, Ян Юэ и Ван Цяна.

При лунном свете во дворе дома Цзян собралось шестеро, а отец Цинь остался в доме.

Цинь Ян, накладывая еду Цзян Юю и Цинь Фэн, посмотрел на гостей:

— Ну что, подумали о том, о чём говорили в прошлый раз?

— О чём тут думать? Если делать — делать! — с набитым ртом ответил Ван Цян, хрустя вяленным мясом.

Цинь Ян посмотрел на Ма Тао. Тот выпил стакан вина и задумчиво цокнул языком. Ян Юэ, не вынося его важного вида, нетерпеливо сказал:

— Хватит корчить умного, говори прямо! Я и так согласен работать с Цинь Яном! Моё мнение можно не спрашивать.

Ма Тао ухмыльнулся:

— Эй, ты чего разгорячился? Конечно, будем делать. Домашние дела закончены, свободного времени полно, можно попробовать воду на вкус.

Цинь Ян кивнул, достал из кармана Цзян Юя платок и вытер ему рот, испачканный соусом. Цзян Юй послушно повернул голову к Цинь Яну и замер, а после того как его рот был вытер, сам взял платок и спрятал в карман, продолжая с аппетитом есть. Через минуту его рот снова был в соусе.

Цинь Ян невольно улыбнулся с нежностью и обратился к гостям:

— Значит, решено? Когда у вас будет время, чтобы съездить посмотреть места?

— Не будем ждать, поедem завтра.

— Ладно, завтра съездим.

Договорившись, они принялись обсуждать планы по поводу жареной рыбы, выказывая самые смелые надежды и идеи, и проговорили до глубокой ночи.

На следующий день после полудня, отойдя от похмелья, Цинь Фэн по инструкции Цинь Яна забросила в загоны для овец и свиней кукурузу и стебли. Все шестеро переоделись в чистые брюки и футболки, и, шумной компанией, вышли из деревни, чтобы сесть на автобус в город.

Цинь Фэн взяли с собой, чтобы понять, есть ли у неё интерес к небольшому бизнесу, и потом узнать её мнение насчет барбекю.

Поскольку ночной рынок обычно открывался только в шесть вечера, они выехали поздно и прибыли в город уже около пяти.

Самым оживлённым местом в городе был вокзал, будь то автовокзал или железнодорожный. Толпы людей сновали туда-сюда. Вокзал ещё не был благоустроен, и в памяти Цинь Яна изменения в его планировке и регулировании торговли вокруг него произошли только в 2001 году.

После реконструкции вокзала многие пути к наживе оказались отрезаны, но Цинь Ян знал, что до 2005 года деньги доставались легко, особенно в общепите и оптовой торговле. Поэтому он хотел воспользоваться этим шансом, добиться успеха и найти занятие для Цинь Фэн.

Вокруг вокзала продавалось всё что угодно, и городская администрация пока не была строга. Они стояли напротив вокзала, и Цинь Ян указал на ряд маленьких магазинчиков по диагонали от выхода. Пятеро уставились в указанном направлении, открыв рты, как деревенские простаки, из-за чего прохожие посмеивались над ними. Цинь Ян сказал:

— Места в этом ряду лучшие. Если надумаем открываться, можно искать помещение здесь. Если не найдём, подойдут и окрестности. Если заработаем имя, клиенты будут приходить сами, зазывать не придется.

— Какой зазывать? Разве в бизнесе нужно зазывать? — недоуменно спросил Ма Тао, в то время как Цинь Фэн потянула Цзян Юя смотреть на торговцев из Синьцзяна, жаривших шашлыки на тротуаре напротив. Два коренастых мужчины с густыми бровями, прямыми носами и глубокими глазами, в характерных шапках, усердно вертели шампура.

Цзян Юй и Цинь Фэн жадно смотрели на шашлыки, и у них текли слюнки.

Цинь Ян бросил на них взгляд и спокойно объяснил:

— Конечно, нужно зазывать. Подумай: большинство людей на вокзале — иногородние. Откуда им знать, что у тебя вкусно? Если ты будешь навязчиво звать и приглашать, они, конечно, зайдут.

Ян Юе с восхищением посмотрел на Цинь Яна:

— Да ты просто гений! Откуда ты всё знаешь? Ты вечно смотришь и сразу видишь суть. После твоих слов я понял — это точно так и есть.

Цинь Ян скромно улыбнулся:

— Всё именно так. Сейчас осмотримся, посмотрим, нет ли у кого жареной рыбы.

— А если есть? — спросил Ван Цян.

— Неважно. Если есть, сначала попробуем на вкус. Мы не можем быть единственными, но сможем победить качеством, — уверенно ответил Цинь Ян.

Ма Тао хитро улыбнулся:

— Ну ты и придумщик! Ладно, мы трое пойдем за тобой!

Цинь Ян вежливо отшутился и пошел к торговцам покупать шашлыки для Цзян Юя и Цинь Фэн.

Они слонялись по вокзалу полдня, затем зашли на автовокзал, а когда вернулись к железнодорожному, как раз было шесть часов.

В это время вокзал стал ещё оживлённее. Тротуары были забиты лотками с едой, в основном с жареной закуской. Увидев еду, Цзян Юй застыл, как замороженный, и Цинь Яну пришлось уводить его. Обойдя круг, они перепробовали всё, что только можно, и их рты не закрывались ни на минуту.

<http://bllate.org/book/17698/1652240>